

УДК 008

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-9

Червяков В. В.¹,
Беляев Д. А.² | **Растительный орнамент как феномен культурного синтеза:
традиции и инновации в русском текстиле Серебряного века**

¹Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; *chervyakov.vyacheslav@mail.ru*

²Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; *dm.a.belyaev@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена культурфилософскому анализу генезиса растительного орнамента в русской текстильной традиции на рубеже XIX–XX веков как феномена культурного синтеза, в котором органично переплетаются традиционные крестьянские мотивы с рецепцией новых художественных тенденций Европы. Рассматривается растительный орнамент не только в качестве элемента декоративного искусства, но и как выражение глубинных культурных процессов, отражающих взаимодействие между национальной идентичностью, эстетическими идеалами и социально-экономическими изменениями. Подчеркнуто, что орнамент стал своеобразным «текстом» культуры, который, с одной стороны, кодирует философские и мировоззренческие установки эпохи, а с другой – образует пространство диалога между традицией и инновацией. Особое внимание уделено роли орнамента как медиатора между прошлым и настоящим, сохраняющего архаичные символы и смыслы в условиях стремительной индустриализации. В этой фокусировке на технико-технологическом контексте заключается определенная новизна авторского подхода. Авторы анализируют, как через растительные мотивы в текстиле выражались эстетические предпочтения и социальные и культурные ценности, формируя уникальный стиль русского модерна, отражая философию национального бытия и идентичности. Делается вывод, что растительный орнамент в русском текстиле рубежа веков стал не только выражением культурной идентичности, но и важным элементом национального культурного наследия, сохраняющим связь с традицией в условиях модернизации.

Ключевые слова: текстильное искусство; растительный орнамент; набивные ткани; набойка; текстиль; культура; модерн; традиция; текстильное производство

Для цитирования: Червяков, В. В. и Беляев, Д. А. (2025), «Растительный орнамент как феномен культурного синтеза: традиции и инновации в русском текстиле Серебряного века», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(2), 98-111. ОI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-9

V. V. Chervyakov¹, | Plant ornament as a phenomenon of cultural synthesis:
D. A. Belyaev² | tradition and innovation in Russian textiles in the Silver Age

¹Semenov Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, 42 Lenin St., Lipetsk, 398020, Russia; chervyakov.vyacheslav@mail.ru

²Semenov Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, 42 Lenin St., Lipetsk, 398020, Russia; dm.a.belyaev@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the cultural and philosophical analysis of the problem of the genesis of plant ornament in the Russian textile tradition at the turn of the XIX-XX centuries as a phenomenon of cultural synthesis, which organically intertwines traditional peasant motifs with the reception of new artistic trends in Europe. The authors consider plant ornament not only as an element of decorative art, but also as an expression of deep cultural processes reflecting the interaction between national identity, aesthetic ideals and socio-economic changes. The article focuses on the fact that ornament has become a kind of ‘text’ of culture, which, on the one hand, encodes philosophical and attitudinal attitudes of the era, and on the other hand, becomes a space of dialogue between tradition and innovation. Special attention is paid to the role of ornament as a mediator between the past and the present, preserving archaic symbols and meanings in the conditions of rapid industrialization. This focus on the technical and technological context constitutes a certain novelty of the author’s approach. The authors analyze how plant motifs in textiles expressed not only aesthetic preferences but also social and cultural values, forming a unique style of Russian Art Nouveau. It is emphasized that floral ornamentation became not only an element of decoration, but also an important cultural code reflecting the philosophy of national existence and identity. It is concluded that the plant ornament in Russian textiles of the turn of the century became not only an expression of cultural identity, but also an important element of the national cultural heritage, preserving the connection with tradition in the conditions of modernization.

Keywords: textile art; plant ornament; printed fabrics; block printing; textiles; culture; Art Nouveau; tradition; textile production

For citation: Chervyakov, V. V. and Belyaev, D. A. (2025), “Plant ornament as a phenomenon of cultural synthesis: tradition and innovation in Russian textiles in the Silver Age”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(2), 98-111, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-9

На рубеже XIX–XX веков текстильное искусство в России переживало период активного развития, отражая сложные процессы взаимодействия между традиционными ремесленными практиками и новыми художественными тенденциями, пришедшими из Европы. Растительный орнамент как один из ключевых элементов декоративного оформления тканей стал

важным феноменом, объединяющим национальные традиции и эстетику модерна. Этот период характеризуется не только художественными, но и социально-экономическими изменениями, связанными с развитием текстильной промышленности, которая к началу XX века заняла значимое место в экономике страны. Российские текстильные изделия, украшенные

растительными узорами, получили широкое признание как на внутреннем, так и на международном рынках, что подчеркивает их культурную и экономическую значимость.

Цель данной статьи – рассмотреть эволюцию растительного орнамента в русском текстиле на рубеже XIX–XX веков, выявить ключевые факторы, повлиявшие на его развитие, и проанализировать взаимосвязь между традиционными крестьянскими мотивами и новыми художественными тенденциями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения и изучения культурного наследия, связанного с русским текстильным искусством. Растительный орнамент как важный элемент декоративного искусства отражает не только эстетические предпочтения эпохи, но и социально-экономические условия, в которых он развивался (Бесчастнов, 2004: 56-57). Орнамент представляет собой специфический визуальный код, фиксирующий и транслирующий широкий спектр глубоких культурных и мировоззренческих смыслов (Шведова, 2024: 19-20). Исследование данного феномена позволяет глубже понять процессы взаимодействия между традицией и инновацией, а также выявить роль текстильного искусства в формировании национальной идентичности.

На стыке XIX–XX столетий текстильный растительный орнамент в России представлял собой сложный и многогранный феномен, объединявший разнообразные художественные направления, школы и уровни производства. Это время можно охарактеризовать как период становления культурного синтеза, в котором переплетены традиционные русские мотивы с элементами западноевропейского и восточного искусства, что позволило появиться оригинальным визуальным композициям в орнаментальной практике.

Активное взаимодействие между западноевропейскими влияниями и национальными традициями привело к формированию уникального стиля, сочетающего элементы модерна с глубоко укорененными ремесленными практиками. Российское искусство, восприняв достижения европейской культуры, одновременно обратилось к национальным мотивам, что стало отражением популярности национально-романтических идей в русской интеллектуальной и художественной среде.

Важным фактором, определившим развитие растительного орнамента в стиле модерн, стал уровень развития текстильной промышленности России. К началу XX века страна занимала третье место в мире по объемам текстильного производства, уступая лишь Великобритании и Германии. Текстильная отрасль была одной из наиболее развитых в народном хозяйстве, обеспечивая занятость около 40 % фабрично-заводских рабочих. Российские мануфактуры, оснащенные современным оборудованием и располагавшие квалифицированными кадрами, производили высококачественные ткани, которые уже с середины XIX века успешно конкурировали на международных рынках. Например, в 1851 году во время Всемирной выставки в иностранной прессе появились восторженные статьи о русском ситце, который не уступает по качеству руанским, а в перспективе может составить конкуренцию английским товарам из Средней Азии и Персии. К концу XIX века российские текстильные изделия, украшенные растительным орнаментом, получили широкое признание на международных выставках, включая Всемирную выставку в Париже, прошедшую в 1889 году, где русские орнаментированные ткани получили Гран-при и несколько медалей (рис. 1) (Михайлова, 2011: 28-29).

Рис. 1. Ткань «Смородиновый лист», получившая Гран-при выставки в Париже 1889 г.¹
Fig. 1. The textile “Currant Leaf”, which received the Grand Prix at the 1889 Paris Exhibition¹

Центрами текстильной промышленности были Иваново-Вознесенск, Москва и Павловский Посад, где работали крупные мануфактуры. Так, в Иваново-Вознесенске находились мануфактуры Бурлиных, Зубковых, Гарелиных и др. (Столбов, 2012: 54). В Москве были налажены крупные производства на Прохоровской Трехгорной мануфактуре, фабриках А. Грюбнера, А. Цинделя (Михайлова, 2011: 30), на которых внедряли инновационные технологии в производство тканей. Особое место занимала Павлово-Посадская платочная мануфактура, специализировавшаяся на выпуске набивных шерстяных платков и шалей, ставших символом русского текстильного искусства (Пажитнов, 1955: 134).

Современные исследования подчеркивают, что растительный орнамент в русском текстиле рубежа веков стал результатом синтеза традиционных крестьянских мотивов и эстетики модерна. Этот процесс был обусловлен не только художественными, но и социально-экономическими факторами, включая развитие промышленности и рост

национального самосознания. Как отмечают искусствоведы, русский модерн в текстиле стал не просто стилем, но и выражением культурной идентичности, объединившим наследие прошлого с вызовами современности (Кириченко, 2020: 215).

На рубеже XIX–XX веков ключевым потребителем текстильной продукции в России оставалось крестьянское население, что существенно повлияло на приоритеты в декоративном оформлении тканей. В то время как в крупных городах, особенно среди зажиточных слоев населения, пользовались спросом дорогие парчовые и шелковые ткани с интерьерными узорами в стиле модерн, в провинции предпочтение отдавалось более доступным хлопчатобумажным ситцам с традиционными орнаментами. Художники, работавшие на фабриках, адаптировали свои работы под вкусы крестьян, создавая бесконечные вариации классических мотивов: горох, «огурцы», полосы, мелкие букетики и цветочные узоры. Эти элементы, уходящие корнями в народное искусство, стали основой декоративного

¹ Фото А. Бурый (Нагорских, 2021) (Nagorskikh, 2021).

оформления тканей для сельского населения (Смирнов, Малахова, 1988: 118).

Развитие орнаментальных мотивов набивных ситцев тесно связано с историей русской набойки – традиционной техники украшения тканей печатным рисунком. Эта техника, известная на Руси с древних времен, достигла своего расцвета в XVI–XVII веках, хотя первые упоминания о набивных тканях относятся еще к X веку (Соболев, 1912: 10). Исследователи отмечают, что текстильное производство в России долгое время развивалось в рамках натурального хозяйства, где выращивание льна и конопли, прядение и ткачество были неотъемлемой частью крестьянского быта. Археологические находки, такие как прялки, веретена, гребни и фрагменты ткацких станков, свидетельствуют о широком распространении этих ремесел. Однако из-за природных условий и исторических катаклизмов сохранилось крайне мало образцов древнерусских тканей, что делает каждый сохранившийся фрагмент ценным источником для изучения.

Набойка как техника украшения текстиля стала активно использоваться в крестьянской среде с XVI века. Ею украшали одежду (платки, сарафаны, рубахи), а также предметы быта (скатерти, покрывала). Интересно, что изначально набойкой занимались иконописцы-травщики, и лишь позднее это ремесло перешло к народным умельцам, став важной частью крестьянской культуры (Соболев, 1912: 16-17).

Технически набойка представляла собой процесс печати узора на ткань с помощью деревянных досок, называемых «цветками», или «манерами». Эти доски, изготовленные из твердых пород дерева, покрывались краской, после чего мастер прикладывал их к ткани и наносил удары деревянным молотком для переноса рисунка. Используя несколько досок и комбинируя оттиски, мастера создавали

сложные рапортные композиции. Несмотря на ограниченное количество цветов (обычно два-три), художники достигали удивительного разнообразия узоров, что свидетельствует о высоком уровне мастерства и творческой изобретательности (Громова, Морозова, 2017: 193).

В русской традиции выделялись два ключевых вида набивных тканей: белоземельные – с узорами, выполненными на светлом фоне, и кубовые – с орнаментами, нанесенными на темно-синюю основу (Михайлова, 2011: 67). В обоих случаях орнамент наносился вручную с использованием резных деревянных досок, называемых «манерами». Для каждого цвета в узоре изготавливалась отдельная доска, которая переносила на ткань соответствующие фрагменты рисунка. Мастера последовательно накладывали доски на холст, создавая таким образом многоцветные орнаментальные композиции. Кроме этого, существовал метод резервирования, при котором фон оставался незакрашенным. Для этого использовали воск или глину, которые наносились на ткань в виде узора. После окрашивания и удаления резервирующего состава на ткани проявлялся рисунок (Коржуева, 2006: 47). Этот метод особенно ярко представлен в кубовых набойках, где синий фон контрастировал с белыми узорами (рис. 2).

В XIX веке развитие технологий набойки позволило значительно усложнить орнаментальные композиции. Для создания более тонких и детализированных узоров мастера начали вставлять в деревянные доски гвозди и медную проволоку (рис. 3), а позже стали использовать гравированные медные доски. Эти инновации дали художникам возможность создавать изысканные и сложные рисунки, что стало важным шагом в эволюции русской набойки (Соболев, 1912: 87).

Рис. 2. Набойка синяя «кубовая». XIX в. Фрагмент.
Коллекция Государственного исторического музея, г. Москва²
Fig. 2. Blue kubovaya (indigo) block-printed textile fragment. 19th century.
Collection of the State Historical Museum, Moscow²

Рис. 3. Пример набойной доски, XIX век. Дерево, металл, резьба³
Fig. 3. Example of a block-printing plate, 19th century. Wood, metal, carved³

Орнаментальные мотивы русских набоек на протяжении четырех столетий

развивались под влиянием различных культурных традиций. На раннем этапе

² Государственный исторический музей [Электронный ресурс], URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2808883?query=%D0%9A%D0%A3%D0%91%D0%9E%D0%92&fund_id=647760350_647760526_647760350_647760471&index=4 (дата обращения: 10.03.2025).

Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey [State Historical Museum] (2025), [Online], available at: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/2808883?query=%D0%9A%D0%A3%D0%91%D0%9E%D0%92&fund_id=647760350_647760526_647760350_647760471&index=4 (Accessed: 10 March 2025) (in Russ.).

³ Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс], URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/folk_art/n_1963_n_1212/index.php (дата обращения: 03.04.2025).
Virtual'nyy russkiy muzey [Virtual Russian Museum] [Online], available at: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/folk_art/n_1963_n_1212/index.php (Accessed: 3 April 2025) (in Russ.).

преобладали геометрические узоры, состоящие из простых форм: шестиугольных звезд, кругов, полос, клеток и розеток, которые могут быть осмыслены через философию форм, где каждая геометрическая фигура интерпретируется через ассоциацию с идеями вечности или, например, цикличности (Айванхов, 1994: 38). Со временем в орнаментах стали появляться элементы, заимствованные из восточных культур. В XVII веке произошел переход от геометрических узоров к растительным мотивам, что отражало интерес мастеров к образам русской природы, которые также оказались наделены особым семантическим значением.

С середины XVIII века русские набойки начали испытывать заметное влияние французского искусства. В узорах стали появляться сюжеты с птицами, бытовыми зарисовками, пейзажами, а также композиции из цветочных гирлянд, вазонов и букетов, украшенных лентами. Такие мотивы, объединявшие растительные и декоративные элементы, свидетельствовали о проникновении европейских художественных тенденций в русское текстильное искусство.

На протяжении XIX века традиционные приемы русской набойки, сформировавшиеся в предшествующие столетия, продолжали активно использоваться в текстильном производстве, но получили новое осмысление в работах как народных мастеров, так и профессиональных художников. Одновременно с традиционными орнаментальными композициями, состоявшими из флоральных элементов – цветов (зачастую полевых ромашек, гвоздик, васильков, реже – роз и тюльпанов), появились новые художественные приемы, например, орнаменты в стиле «милфлёр», для которых характерно изображение мелких цветов, равномерно распределенных по

всей поверхности ткани (Войтова, 2022: 450-454).

Художники, создавая орнаменты, часто комбинировали растительные мотивы с элементарными геометрическими формами: звездочками, точками, квадратиками и кругами. Ярким примером служит шелковый платок второй половины XIX века из коллекции Российского этнографического музея. Его красный фон украшен композицией из белых кругов и мелких черных цветов, что придает изделию особую нарядность и утонченность (рис. 4).

Важную роль в создании текстильных композиций играл колорит. Цвет в русских набивных тканях всегда отличался национальным своеобразием. Благодаря влиянию иконописцев-«травщиков», которые украшали растительными орнаментами иконы и стены храмов, в набойку проникли не только растительные и зооморфные мотивы, но и характерная для русской иконописи цветовая палитра. Таким образом, традиции русской набойки не только сохранились, но и получили новое развитие в условиях промышленного производства, став важной частью культурного наследия России (Ковалева, 2022: 179).

Ключевые изменения в текстильном производстве России XIX века были связаны с материалами и технологиями. Механизация процессов привела к замене ручных печатных досок на медные гравировальные валы, что позволило создавать более сложные и детализированные орнаментальные композиции (Дмитриев, 1935: 207). Техника гравировки по меди открыла новые возможности для художников: в узорах появились мелкие элементы, такие как фрагменты растений, листья, геометрические мотивы, а также тонкие контурные линии и штриховые фактуры, которые невозможно было воспроизвести с помощью деревянных досок.

Рис. 4. Платок. Вторая половина XIX в. Коллекция Российского этнографического музея, г. Санкт-Петербург⁴

Fig. 4. Shawl. Second half of the 19th century. Collection of the Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg⁴

Несмотря на технологические инновации, стилистика растительного орнамента оставалась близкой к традициям крестьянского искусства. Набивные ситцы, создававшиеся рисовальщиками текстильных фабрик, продолжали ориентироваться на вкусы крестьянского потребителя. Орнаменты строились на основе проверенных временем мотивов, которые варьировались и адаптировались к новым условиям производства. Это соответствовало логике народного искусства, где преемственность и вариативность играли ключевую роль.

Особое место в текстильном производстве занимали платки и шали, которые пользовались огромной популярностью в народной среде. Для их изготовления использовались различные материалы: шерсть, шелк, а также смесовые ткани, например, шерсть с хлопком или шелк с хлопком. Внедрение более дешевых материалов и технологий, таких как «пробежное» ткачество, сделало эти изделия доступными для широкого круга покупателей.

⁴ *Госкаталог.РФ* [Электронный ресурс], URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7543650> (дата обращения: 01.04.2025).

Goskatalog.RF [Goskatalog.RF] [Online], available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7543650> (Accessed: 1 April 2025) (in Russ.).

Рис. 5. Шаль. 1870 г. Московская губ., Богородский уезд, г. Павловский Посад. Фабрика Я. Лабзина и В. Грязнова. Ткань смесовая (шерсть, хлопок), набойка ручная, работа фабричная⁵

Fig. 5. Shawl. 1870. Moscow Province, Bogorodsk District, Pavlovsky Posad. Manufactured by Ya. Labzin and V. Gryaznov Factory. Composite fabric (wool, cotton), hand-block printed, factory production⁵

Важное место в русском текстильном искусстве занимают набивные шали, которые производились преимущественно в Павловском Посаде (рис. 5, 6). Орнаменты павлово-посадских шерстяных шалей, создававшихся в конце XIX века, вдохновлялись кашмирскими шальями, популярными в России с начала XVIII века. Эти изделия отличались сложными и насыщенными растительными узорами, часто обрамленными замкнутой каймой с выделенными углами, где обычно изображались крупные розы или георгины. Центральная часть платка могла оставаться пустой или заполняться мелкими цветочными композициями, расположенными в шахматном порядке или свободно разбросанными по полю ткани.

Рис. 6. Шаль. 1883 г. Московская губ., Богородский уезд, г. Павловский Посад. Фабрика Я. Лабзина и В. Грязнова. Ткань смесовая (шерсть, хлопок), набойка ручная, работа фабричная⁵

Fig. 6. Shawl. 1883. Moscow Province, Bogorodsk District, Pavlovsky Posad. Manufactured by Ya. Labzin and V. Gryaznov Factory. Composite fabric (wool, cotton), hand-block printed decoration, factory production⁵

Характерным образцом павлово-посадского текстиля конца XIX – начала XX веков является шерстяная шаль с красным фоном, представленная в собрании Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Ее узор, выполненный в зеленых, голубых, желтых, кремовых и розовых оттенках, включает кайму с гирляндами крупных цветов, а также средник с шахматным расположением мелких четырехлепестковых цветов с удлиненными тычинками. Завершают композицию ажурная шерстяная бахрома с кистями, сплетенная в крупную сетку (рис. 7).

⁵ (Антипина, 2010: 12-13) / (Antipina, 2010: 12-13).

Рис. 7. Шаль. Конец XIX – начало XX в. Московская губ., Богородский уезд,
г. Павловский Посад⁶

Fig. 7. Shawl. Late 19th – early 20th century. Pavlovsky Posad, Bogorodsk District,
Moscow Province⁶

С развитием механизации текстильного производства на рубеже XIX – XX веков появились более доступные хлопчатобумажные шали. Их особенностью был белый фон, который позволял осуществлять более смелые художественные опыты. Стоит отметить, что шали воспринимались зачастую самостоятельным художественным произведением, открывающим пространство для синтеза орнаментальных элементов с приемами и техниками изобразительного искусства.

Примером такого подхода может служить ситцевый платок начала XX века из Владимирской губернии, из коллекции Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. На белом фоне расположен многоцветный

узор, где центральное поле заполнено мелкими веточками в шахматном порядке, обрамленными гирляндой четырехлепестковых цветов. Широкая кайма украшена волнистой лентой и ветвями с крупными цветами, бутонами и резными листьями (рис. 8).

Образы русской природы, воплощенные в орнаментах, сближают работы фабричных рисовальщиков, создававших массовую продукцию, и профессиональных художников, работавших в стиле модерна. Однако если первые использовали яркие, контрастные цвета, характерные для крестьянской набойки, то вторые предпочитали приглушенные тона, типичные для модерна: оттенки синего, лилового, бледно-охристые и болотные цвета (Войтова, 2023: 71-82).

⁶ (Антипина, 2010: 25) (Antipina, 2010: 25).

Рис. 8. Платок. Начало XX в. Владимирская губ., г. Шуя. Товарищество мануфактуры Бр. В. и М. Рубачевых. Ситец, набойка ручная, работа фабричная⁷

Fig. 8. Kerchief. Early 20th century. Shuya, Vladimir Province. Manufactured by the Partnership of the Rubachev Brothers' Textile Mill (V. & M. Rubachevy). Cotton, hand-block printed, factory production⁷

Развитие растительного орнамента в России на рубеже XIX–XX веков было тесно связано с особенностями текстильного производства, ориентированного на вкусы крестьянского населения. Художники-рисовальщики, работавшие на фабриках, черпали вдохновение в традиционных мотивах, перерабатывая узоры из старинных вышивок, набоек и восточных тканей. Их работы, сохраняя связь с народным искусством, продолжали традиции ручной набойки XVIII–XIX веков, адаптируя их к условиям массового производства.

Исследование растительного орнамента XIX–XX веков в русском текстиле позволяет сделать вывод о том, что этот феномен стал результатом сложного синтеза традиционных крестьянских мотивов и новых художественных тенденций, пришедших из Европы. Развитие текстильной промышленности, занимавшей важное

место в экономике России, способствовало не только сохранению традиционных техник, таких как набойка, но и их адаптации к условиям массового производства. Центры текстильного производства, такие как Ивано-Вознесенск, Москва и Павловский Посад, сыграли ключевую роль в формировании уникального стиля русского текстиля, который сочетал в себе элементы модерна с глубоко укорененными национальными традициями (Сарабьянов, 1989: 165).

Растительный орнамент как важный элемент декоративного искусства отражал не только эстетические предпочтения эпохи, но и социально-экономические условия, в которых он развивался. Основным потребителем текстильной продукции оставалось крестьянское население, что существенно повлияло на приоритеты в декоративном оформлении тканей. Художники-рисовальщики адаптировали традиционный вкус к новым

⁷ (Антипина, 2009: 55) / (Antipina, 2009: 55)

условиям производства. Это позволило сохранить связь с народным искусством, одновременно обогащая его новыми художественными интерпретациями.

Растительный орнамент в русском текстиле рубежа XIX–XX веков стал не только выражением культурной идентичности, но и важным элементом национального культурного наследия. Его эволюция демонстрирует устойчивое преобладание растительных мотивов, которые, обогащенные новыми художественными тенденциями, продолжали оставаться неотъемлемой частью русского текстильного искусства.

Литература

Айванхов, О. М. (1994), *Язык геометрических фигур*, Просвета, Москва.

Антипина, Е. В. (2009), *Каталог коллекции тканей: Коллекция клеимых набивных ситцевых платков второй половины XIX – начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника*, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Владимир.

Антипина, Е. В. (2010), *Каталог коллекции тканей: Коллекция набивных шерстяных платков и шалей второй половины XIX – начала XX в. в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника*, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Владимир.

Бесчастнов, Н. П. (2004), *Изображение растительных мотивов*, ВЛАДОС, Москва.

Войтова, Е. А. (2023), «Стиль модерн и национальные традиции в орнаментах русских декоративных тканей начала XX века», *Новое искусствоведение*, 2, 71-82. DOI: 10.24412/2686-7443-2023-2-71-82. EDN: UXPDJM

Войтова, Е. А. и Габриэль, Г. Н. (2022), «Интерпретация флоральных мотивов в русских декоративных тканях начала XX в.», *Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы. XXV Междунар. науч. конф.*, под ред. Калашниковой, Н. М., Санкт-Петербургский государственный университет технологий дизайна, Санкт-Петербург, 450-454. EDN: CUYEFH

Громова, М. В. и Морозова, Е. В. (2017), «Становление и развитие искусства русской набойки кустарного периода», *Вестник славянских культур*, 44, 189-195. EDN: YPLQJT

Дмитриев, Н. Н. (1935), *Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII века*, Соцэкгиз, Москва; Ленинград.

Историко-статистический обзор промышленности России, 2(1), (1883), Тип. В. Киршбаума; тип. А. Суворина, Москва.

Кириченко, Е. И. (2020), *Русский стиль: поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века*, БуксМАрт, Москва.

Ковалева, Н. М. (2022), «Русские набивные платки и шали второй половины XIX века. История производства и истоки художественной традиции», Дисс. ... канд. искусствоведения, 1, Санкт-Петербург.

Коржуева, А. Р. (2006), «Принципы и методы проектирования текстильного рисунка стиля модерн. Западноевропейский и отечественный опыт», Дисс. ... канд. искусствоведения, Москва. EDN: NNXDQB

Михайлова, Л. В. (2011), «Искусство растительного орнамента в практике русского текстиля конце XIX – начала XX веков (история и современность)», Дисс. ... канд. искусствоведения, Санкт-Петербург. EDN: QFRKNN

Нагорских, Т. (2021), «Симфония красного цвета», *Русский мир.ru* [Электронный ресурс], URL: <https://m.rusmir.media/2021/01/05/sitez> (дата обращения: 15.03.2025).

Пажитнов, К. А. (1955), *Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность*, 1, Изд-во Академии наук СССР, Москва.

Сарабьянов Д.В. (1989), *Стиль модерн: Истоки. История. Проблемы*, Искусство, Москва.

Смирнов, И. П. и Малахова, С. А. (1988), *Художественное оформление тканей и текстильных полотен для повседневной одежды*, Легпромбытиздат, Москва.

Соболев, Н. Н. (1912), *Набойка в России*, Тип. тов-ва И.Д. Сытина, Москва.

Столбов, В. П. (2012), «К вопросу о зарождении промышленного текстильного предпринимательства в российской провинции (на примере Иваново)», *Историко-экономические исследования*, 13(2-3), 43-62. EDN: RDZYLJ

Шведова, И. В. (2024), *Ценностно-визуальные структуры этно-художественного опыта. Орнамент как средство выражения мировоззрения человека: Монография*, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород. EDN: COWBNK

Parry, L. (1993), *British Textile From 1850 – 1900 (The Victoria & Albert Museum's Textile Collection)*, Victoria & Albert Museum.

References

Aivankhov, O. M. (1994), *Yazyk geometricheskikh figur* [The Language of Geometric Figures], Prosveta, Moscow, Russia (in Russ.).

Antipina, E. V. (2010), *Katalog kollektsii tkaney: Kolleksiya nabivnykh sherstyanykh platkov i shaley vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. v sobranii Vladimiro-Suzdalskogo muzeyazapovednika* [Catalog of the textile collection: Collection of printed woolen shawls and kerchiefs from the second half of the 19th to early 20th century in the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve], Publishing House of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve, Vladimir, Russia (in Russ.).

Antipina, E. V. (2009), *Katalog kollektsii tkaney: Kolleksiya kleymennykh nabivnykh sitsevykh platkov vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. v sobranii Vladimiro-Suzdalskogo muzeyazapovednika* [Catalog of the textile collection: Collection of stamped printed cotton kerchiefs from the second half of the 19th to early 20th century in the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve], Publishing House of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve, Vladimir, Russia (in Russ.).

Beschastnov, N. P. (2004), *Izobrazhenie rastitelnykh motivov* [Depiction of Plant Motifs], VLADOS, Moscow, Russia. EDN: RDZYLJ

Dmitriev, N. N. (1935), *Pervye russkie sitstenabivnye manufakturny XVIII veka* [The first Russian calico-printing manufactories of the 18th century], Sotsekgiz, Moscow; Leningrad, USSR (in Russ.).

Gromova, M. V. and Morozova, E. V. (2017), “The formation and development of Russian block printing art in the cottage industry period”, *Bulletin of Slavic Cultures*, 44, 189-195 (in Russ.). EDN: YPLQJT

Istoriko-statisticheskii obzor promyshlennosti Rossii (1883) [Historical and Statistical Review of Russian Industry], V. Kirshbaum's printing house; A. Suvorin's printing house Moscow, Russia (in Russ.).

Kirichenko, E. I. (2020), *Russkiy stil: poiski vyrazheniya natsionalnoy samobytnosti. Narodnost i natsionalnost. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII – nachala XX vekov* [Russian style: the search for expression of national identity. Nationality and nationality. Traditions of Old Russian and folk art in Russian art of the 18th – early 20th centuries], BukcMART, Moscow, Russia (in Russ.).

Korzhueva, A. R. (2006), “Principles and Methods of Designing Textile Patterns in the Art Nouveau Style: Western European and Domestic Experience”, Ph.D. Thesis, Moscow, Russia. EDN: NNXDQB

Kovaleva, N. M. (2022), “Russian printed shawls and kerchiefs of the second half of the 19th century: History of production and origins of artistic tradition”, PhD thesis, 1, St. Petersburg (in Russ.).

Mikhailova, L. V. (2011), “The Art of Plant Ornament in the Practice of Russian Textiles in the Late 19th – Early 20th Centuries (History and Modernity)”, Ph.D. Thesis, St. Petersburg, Russia (in Russ.). EDN: QFRKNN

Nagorskikh, T. (2021), “Symphony of red color”, *Russkiy mir.ru* [Russian World.ru], available at: <https://m.rusmir.media/2021/01/05/sitez> (Accessed 15 March 2025) (in Russ.).

Parry, L. (1993), *British Textile From 1850 – 1900 (The Victoria & Albert Museum's Textile Collection)*, Victoria & Albert Museum.

Pazhitnov, K. A. (1955), *Ocherki istorii tekstilnoy promyshlennosti dorevolutsionnoy Rossii. Sherstyannaya promyshlennost. T. 1* [Essays on the History of the Textile Industry in Pre-Revolutionary Russia: Wool Industry. Vol. 1], Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, USSR (in Russ.).

Sarabyanov, D. V. (1989), *Stil modern* [Art Nouveau Style], Iskusstvo, Moscow, USSR (in Russ.).

Shvedova, I. V. (2024), *Tsenostno-vizualnye struktury etno-khudozhestvennogo opyta. Ornament kak sredstvo vyrazheniya mirovozzreniya cheloveka* [Value-Visual Structures of Ethno-Artistic Experience: Ornament as a Means of Expressing Human Worldview], Publishing House of Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia. EDN: COWBNK

Smirnov, I. P. and Malakhova, S. A. (1988), *Khudozhestvennoe oformlenie tkaney i tekstilnykh*

poloten dlya povsednevnoy odezhdy [Artistic Design of Fabrics and Textile Canvases for Everyday Clothing]. Legprombytizdat, Moscow, USSR (in Russ.).

Sobolev, N. N. (1912), *Naboyka v Rossii* [Block Printing in Russia], Printing house of the I.D. Sytin partnership, Moscow, Russia (in Russ.).

Stolbov, V. P. (2012), "On the Emergence of Industrial Textile Entrepreneurship in the Russian Provinces (Using the Example of Ivanovo)", *Journal of economic history and history of economics*, 13(2-3), 43-62 (in Russ.). EDN: RDZYLJ

Voytova, E. A. (2023), "Art Nouveau Style and National Traditions in the Ornaments of Russian Decorative Fabrics of the Early 20th Century", *New Art Studies*, 2, 71-82. DOI: 10.24412/2686-7443-2023-2-71-82. EDN: UXPDJM

Voytova, E. A. and Gabriel, G. N. (2022), "Interpretation of Floral Motifs in Russian Decorative Fabrics of the Early 20th Century", *Moda i dizayn: istoricheskiy opyt – novyye tekhnologii: Materialy XXV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Fashion and design: historical experience – new technologies: Proceedings of the 25 International Scientific Conference], in Kalashnikova, N. N. (ed.), Publishing House of Saint Petersburg State University of Design Technologies, St. Petersburg, Russia, 450-454 (in Russ.). EDN: CUYEFH

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Червяков Вячеслав Викторович, аспирант кафедры философии, политологии и теологии, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; *chervyakov.vyacheslav@mail.ru*

Беляев Дмитрий Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, политологии и теологии, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, ул. Ленина, д. 42, г. Липецк, 398020, Россия; *dm.a.belyaev@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-8062-1039

ABOUT THE AUTHORS:

Vyacheslav V. Chervyakov, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Semenov Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, 42 Lenin St., Lipetsk, Lipetsk region, 398020, Russia; *chervyakov.vyacheslav@mail.ru*

Dmitriy A. Belyaev, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Political Science and Theology, Semenov Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, 42 Lenin St., Lipetsk, Lipetsk region, 398020, Russia; *dm.a.belyaev@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-8062-1039